

Ся Цинлу по-настоящему осознал, что такое харизма главного героя, лишь когда к Чу Ваннаню начали подходить знакомиться прямо посреди улицы.

Всего за пару недель мужчин, проявлявших к Чу Ваннаню симпатию, стало больше, чем за все предыдущие восемнадцать лет его жизни.

Казалось, с того момента, как в руки Ся Цинлу попала книга, сюжет начал стремительно разворачиваться. Чу Ваннань стал подобен открытому горшочку с медом, на сладкий аромат которого слетелся целый рой безумных пчел и бабочек.

— Ты правда не чувствуешь в себе никаких перемен? — с надеждой спросил Ся Цинлу.

— Нет.

От Чу Ваннаня веяло мрачным раздражением, поэтому прохожий, уже приготовивший телефон для знакомства, замялся и с сожалением проводил взглядом удаляющихся парней.

— Совсем никаких? — Ся Цинлу был в полнейшем недоумении. — Частота, с которой к тебе подкатывают мужики, просто зашкаливает.

Она была настолько высокой, что даже зная — в сюжете прописано именно так, — Ся Цинлу все равно содрогался, видя это в реальности. Похоже, его тогдашняя ирония над названием «После совершеннолетия все мужчины мира бросились меня целовать» была вполне оправданной.

К счастью, каким бы непотребным ни был сюжет этой книги, он все же подчинялся принципам защиты физического и психического здоровья несовершеннолетних. Стоило ли ему порадоваться за Чу Ваннаня?

Количество желающих познакомиться росло, и Ся Цинлу уже не мог списывать это на простое везение.

Этот мир — книга, вращающаяся вокруг его друга детства и его сексуальных партнеров. А сам он, лучший друг, превратится в бездушную декорацию, чья жизнь и мысли сосредоточены лишь на главном герое.

Декорация — это хорошо, декорация — это чудесно! Лишь бы не впутываться в эти гаремные разборки и ревность «Чу Ваннаня»!

Сейчас перед Ся Цинлу стояли два вопроса. Первый: стоит ли предупредить Чу Ваннаня и вытащить его из этого водоворота сюжета? И второй: не превратится ли он сам, следуя сценарию, в того «Ся Цинлу» из книги?

Он только что стал совершеннолетним, и в его чертах еще сквозила юношеская незрелость, что, впрочем, не мешало проходящим мимо девушкам любоваться его внешностью. Высокий красавец под метр восемьдесят, в белой футболке и нежно-голубых джинсах — даже когда он хмурился, это выглядело как легкая вуаль печали, которую так и хотелось развеять.

Девушки с трудом подавляли желание подойти и спросить, не нужна ли помощь, как вдруг увидели, что палец другого человека коснулся межбровья красавца.

Это был друг парня — еще более высокий красавец, при взгляде на которого невольно перехватывало дыхание.

Высокий юноша слегка склонил голову, словно что-то говорил другу, и при этом его палец, будто забыв вернуться на место, продолжал мягко надавливать на переносицу.

— Не хмурься постоянно, — сказал Чу Ваннань. — Морщины останутся.

На самом деле он просто не выносил видеть Ся Цинлу таким озабоченным.

Ся Цинлу любил улыбаться. Его вечно сияющая физиономия выделяла его среди других учеников — он был полон энергии, как маленькое солнце. Именно поэтому классный руководитель в старшей школе сразу заметил его и, посоветовавшись со всеми, назначил старостой.

Ся Цинлу бросил на него обиженный взгляд и вздохнул:

— На меня сегодня дважды косо посмотрели.

У людей, подходивших к Чу Ваннаню, уровень воспитания был разным: одни, получив отказ, смущенно уходили, но другие переносили свой гнев на него.

Настоящая беда на пустом месте, что лишь укрепляло веру Ся Цинлу в роль «декорации».

Шутки в сторону: персонажи, которые появятся позже, один сложнее другого. Со своим простым житейским умом он против них не выстоит.

Ся Цинлу не признавал, что он просто струсил.

Чу Ваннань тоже чувствовал, что окружающие ведут себя очень странно. То и дело какие-то непонятные люди лезли с предложением обменяться контактами, и всё сплошь мужчины.

— Я что, так похож на гея?

Чу Ваннань и Ся Цинлу посмотрели друг на друга.

Глядя на это знакомое лицо, Ся Цинлу не мог дать ответа. Проведя с Чу Ваннанем столько времени, при взгляде на него он вспоминал лишь то, как тот в детстве с серьезным видом, стесняясь заговорить первым, молча подталкивал к нему игрушки, приглашая поиграть.

От этих мыслей сердце невольно смягчалось.

Ся Цинлу утешил его:

— Наверное, в университете всё наладится.

«Ага, как же», — мысленно добавил он. На самом деле в университете всё станет только хуже.

По сравнению с теми сценами, от которых краснеют щеки и бросает в жар, нынешние приставания прохожих были лишь легкой закуской.

Через прерываний отбила всякое желание развлекаться, и они вместе направились домой.

Жилой комплекс «Синфу» был старым, в домах не было даже лифтов, а этажность не превышала восьми. Однако отсутствие лифта меркло перед развитой инфраструктурой и удачным расположением.

В двух километрах от комплекса находилась лучшая начальная школа города. Как говорится, «как бы ни было тяжело — детям всё лучшее, как бы ни были бедны — на образовании не экономить». Соседствуя с такой школой, ЖК «Синфу» стал объектом вожделения. Ради заветного места в школе многие родители мечтали о квартире здесь.

Впрочем, жильцы «Синфу» тоже были не дураки. Помимо близости к лучшей школе и центру города, сам комплекс был уютным: ухоженная территория, много зелени, свежий воздух. Внутри даже была игровая площадка — идеальное место для прогулок с детьми. Обычно жильцы собирались в тени деревьев поболтать, пока дети, как птицы, выпущенные из клетки, разлетались кто куда. Благодаря строгой охране родители могли не беспокоиться о безопасности, лишь изредка поглядывая на играющую малышня. К концу дня взрослые чувствовали себя отдохнувшими, а дети возвращались домой потные, но довольные.

Кто захочет уезжать из такого места, где индекс счастья так высок?

У тех, кто здесь жил, водились деньги. Снаружи люди лезли вон из кожи, чтобы попасть внутрь, а те, кто был внутри, не нуждались в средствах, поэтому, как бы ни росли цены на жилье в «Синфу», собственники оставались непреклонны.

Даже тетя Юань, соседка Ся Цинлу сверху, уезжая из-за смены работы сына, расставалась с этим местом с огромной неохотой.

Люди переезжали из «Синфу» редко. Когда Ся Цинлу и Чу Ваннань вернулись, их у подъезда перехватили отдыхающие старики. Помахивая веерами и щелкая семечки, они с любопытством выпрашивали, кто же поселился в освободившейся квартире.

— Господин Чэнь, должно быть, работает в какой-то крупной компании, он постоянно занят, мы его редко видим, — сказал Ся Цинлу.

Бабушка Чэнь с третьего этажа ласково достала из кармана горсть орехов макадамия, всучила их Ся Цинлу и начала обмахивать его веером, попутно рассказывая остальным:

— Я видела его пару раз утром, когда ходила на танцы. Ох и красавец, да еще и вежливый — помогал мне по лестнице спускаться.

Бабушке Чэнь было уже за восемьдесят, и при спуске ей нужно было опираться на перила.

— Ну, значит, сосед хороший.

— Я же говорила: хоть Сяо Юань и уезжала в спешке, но покупателя наверняка выбирала придирчиво. Плохому человеку она бы квартиру не продала.

Тетя Юань была женщиной энергичной, острой на язык и пользовалась в комплексе большим уважением.

Ся Цинлу привычно уселся среди стариков и, жуя, закивал:

— Это точно, господин Чэнь очень приятный человек.

При каждой встрече тот был очень приветлив, да и Янь-Янь была очаровательной. Это Ся Цинлу из-за сюжета книги было неловко смотреть ему в глаза.

Если и был во всей книге персонаж, который вызывал у Ся Цинлу симпатию, то это

определенно был Чэнь Шу. Мало того что нежный и заботливый, так еще и десерты готовит отменные.

Вспомнив печенье, принесенное в качестве подарка при знакомстве, Ся Цинлу сглотнул слюну — во рту снова возник тот самый ароматный сладкий вкус.

Старикам на пенсии делать было нечего, их разговоры обычно крутились вокруг бытовых мелочей, так что появление нового соседа стало темой номер один.

— Семьсот вторая квартира заселилась уже прилично времени назад, а хозяйку мы так и не видели.

— У него дочка, может, она дома с ребенком сидит?

— Да нет, в день переезда её тоже не было. Лао Лю сказал, что видел только отца и дочь.

Лао Лю был охранником на въезде, он отвечал за регистрацию жильцов и грузовиков транспортных компаний.

— Неужто в разводе?

Бабушка Чэнь охнула, в её глазах промелькнула жалость:

— Если и правда в разводе, то как же жалко девочку.

— И то верно, девочку надо в ласке растить, а мужик — он и есть мужик, всё у него грубо, разве так можно.

Ся Цинлу и Чу Ваннань сидели рядышком. Старики разошлись не на шутку, казалось, совсем позабыв про парней.

Ся Цинлу наклонился к уху Чу Ваннаня и прошептал:

— Ну и дедукция у всех.

По паре встреч восстановить семейную ситуацию Чэнь Шу, да еще и раздуть проблему «может ли отец один воспитать ребенка».

Чу Ваннань тоже склонил голову. Его губы почти касались уха Ся Цинлу, и влажный теплый воздух прошелся по коже, словно перышко:

— Думаю, господин Чэнь неплохо справляется.

Сказав это, он отстранился.

Ся Цинлу потер ухо — стало щекотно.

— С чего ты взял?

Чу Ваннань:

— Ребенок очень привязан к отцу. Несмотря на развод и отсутствие матери, она выглядит счастливой. Значит, господин Чэнь старается защитить её и свести травму от развода к минимуму.

Пока они шушукались, бабушка Чэнь заметила их и с улыбкой спросила:

— Сяо Лу, Сяо Нань, у вас ведь скоро результаты экзаменов придут?

Слово «экзамены» мгновенно переключило внимание всех присутствующих на них.

Ся Цинлу:

— Да, бабушка Чэнь, послезавтра сможем узнать баллы.

— Когда баллы придут, будете выбирать университет. Уже решили, куда податься? — спросил один из дедушек.

Ся Цинлу, конечно, думал об этом, но промолчал.

Чу Ваннань не заметил его секундного замешательства:

— Мы хотим в Цинхуа.

Он совершенно естественно сказал «мы».

Ся Цинлу невольно покосился на него и виновато опустил голову.

Глаза стариков, услышавших ответ Чу Ваннаня, загорелись. Они смотрели на парней с такой нежностью, будто те были какими-то редкими сокровищами.

— В Цинхуа? Это же один из лучших вузов страны!

— Молодцы, амбициозно!

— У Сяо Лу и Сяо Наня оценки вроде хорошие, шансы велики.

— Если из нашего комплекса выйдут сразу два студента Цинхуа, это же надо будет транспарант на воротах вешать и петарды взрывать! Слава ЖК «Синфу» прогремит на весь город!

Те, у кого дома были дети-школьники, уже с энтузиазмом окружили их:

— Сяо Нань, мой внук в одиннадцатом классе, можно будет потом твои учебники посмотреть?

— Сяо Лу, дай мне автограф и напиши какое-нибудь напутствие, я внучке над кроватью повешу, пусть вдохновляется.

Напор был слишком сильным, и Ся Цинлу вовремя проявил смекалку:

— Стойте! Послушайте меня секундочку!

Все притихли и уставились на него.

Ся Цинлу вытер пот со лба и лучезарно улыбнулся:

— Дедушки, бабушки, результаты еще не пришли. Мы ведь можем и не пройти в Цинхуа.

— Ну что ты, малец, скромничаешь, — пожурила его бабушка Чэнь.

Ся Цинлу:

— Скромность — это добродетель. Если мы сейчас тут наобещаем с три короба, а баллов не хватит, нам же потом стыдно будет на улицу выходить.

После таких искренних слов приставать к ним перестали.

Ся Цинлу добавил елеиным голосом:

— Мы ловим вас на добром слове. Если поступим в Цинхуа, обязательно пригласим всех на праздничный банкет. Идет?

— Идет! — все зааплодировали.

Бабушка Чэнь улыбнулась:

— Ну тогда ждем хороших новостей.

— Обязательно, обязательно.

Ся Цинлу поспешил увести Чу Ваннаня.

Оказавшись подальше от стариков, оба выдохнули с облегчением.

Они поднимались по чистому подъезду, который ежедневно убирала нанятые комплексом работники, и продолжали обсуждать тему университета.

Ся Цинлу чувствовал себя виноватым, ведь у него были свои мысли на этот счет, которыми он не мог поделиться с другом.

Эти несколько пролетов лестницы показались ему бесконечными.

В этот момент сверху послышался торопливый топот.

Ся Цинлу испытал облегчение: он знал каждого в этом доме и с любым мог перекинуться парой слов. Это позволило бы прервать разговор с Чу Ваннанем.

Он замер в ожидании, прислушиваясь к звукам шагов.

Топ-топ-топ, топ-топ-топ.

На лестнице появилась встревоженная женщина с маленькой девочкой на руках. Увидев их, она словно обрела спасение. Её глаза загорелись, и она отчаянно выкрикнула:

— Пожалуйста, помогите вызвать машину! У ребенка сильный жар!

<http://bllate.org/book/17132/1601761>